

Е. Максимов, Г. Вертепов

Туземцы Северного Кавказа

**Выпуск 1. Осетины, ингуши,
кабардинцы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. Максимов**
Туземцы Северного Кавказа: Выпуск 1. Осетины, ингуши, кабардинцы / Е.
Максимов, Г. Вертепов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 190 с.

ISBN 978-5-458-16976-9

Историко-статистические очерки. Извлечено из 2-го выпуска "Терского сборника", изданного Терским областным статистическим комитетом.

ISBN 978-5-458-16976-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

О С Е Т И Н Ы.

Историко-статистический очеркъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во второй половинѣ 1890 г. мной было закончено составленіе «Статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области», изданныхъ Терскимъ статистическимъ комитетомъ. Первый томъ этихъ таблицъ, заключающій въ себѣ три выпуска съ цифровымъ матеріаломъ о казачьемъ населеніи, разработаннымъ мной въ особой монографіи «Терское казачье войско», изданной въ свѣтъ тѣмъ же комитетомъ.*) Второй томъ начинается выпускомъ съ свѣдѣніями о владикавказскомъ округѣ, въ составъ котораго входятъ все населенныя мѣста Северной Осетіи. Этотъ именно IV выпускъ и послужилъ намъ главнѣйшимъ матеріаломъ для составленія настоящаго очерка. Осетія и осетины давно уже привлекаютъ къ себѣ вниманіе людей науки и просвѣщенныхъ туристовъ. Этотъ чрезвычайно интересный край довольно глубоко затронутъ изслѣдованіями въ области этнографіи и обычнаго права, археологій, исторіи и лингвистики, дѣятельно изучается въ естественно-историческомъ отношеніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ считаться почти не початымъ съ статистико-экономической стороны Имѣя въ виду это обстоятельство, мы считаемъ своевременнымъ предложить читателямъ и изслѣдователямъ кавказскихъ народностей тѣ статистико-экономическія данныя объ осетинахъ, въ обработанномъ видѣ, которыя удалось намъ собрать при составленіи таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области. Объемъ и предметъ настоящаго очерка опредѣляется, такимъ образомъ, прежде всего содержаніемъ IV вып. «Статистическихъ таблицъ». Затѣмъ, мы воспользовались нѣкоторыми дру-

*) См. «Терск. сборн.» вып. I.

гиме печатными матеріалами и личными наблюденіями. Для большей цѣльности очерка, нами приводятся краткія свѣдѣнія изъ исторіи осетинъ и географическія данныя о территоріи ихъ. Эти замѣтки, играя служебную роль во всей работѣ, имѣютъ компилятивный характеръ и, разумѣется, не даютъ новыхъ свѣдѣній. Въ виду этого, появленіе ихъ въ печата можно было бы считать излишнимъ, если бы многія черты современной экономической жизни осетинъ не находили себѣ объясненія въ исторіи края или въ его географическомъ положеніи. Руководствуясь желаніемъ представить не одни только голыя факты, а и тѣ условія, въ которыхъ они возникли, мы сочли нужнымъ для этой цѣли дать краткое описаніе важнѣйшихъ моментовъ въ исторической жизни осетинъ и характернѣйшихъ особенностей ихъ территоріи, насколько это требовалось цѣлями статистическаго очерка и насколько позволяли имѣющіеся печатные матеріалы. Таковыми намъ служили:

- 1) М. Ковалевскій. Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ въ историко-сравнительномъ освѣщеніи. 2 т.
- 2) В. О. Миллеръ. Осетинскіе этюды.
- 3) Д-ръ Гильченко. Матеріалы для антропологии Кавказа.
1. Осетины.
- 4) Потто. Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ и т. п., т. 5, в 1.
- 5) Сборникъ свѣдѣній о Терской области, вып. 1, изд. Терскаго обл. стат. комитета, подъ редакціей Н. Благовѣщенскаго.
- 6) Очеркъ кустарныхъ промысловъ на Сѣв Кавказѣ. Сост. О. В. Марграфъ.
- 7) Г. Н. Казбекъ. Военно-статистическое описаніе Терской области. 2 т.
- 8) М. З. Квиніани. Отъ Казбека до Эльбруса. Путевыя замѣтки о нагорной полосѣ.
- 9) Многія статьи «Терскихъ вѣдомостей», начиная съ 1868 г., статьи другихъ мѣстныхъ періодическихъ изданій, отчеты о состояніи Терской области и нѣкоторыя другія изданія.

Для исполненія собственно статистическаго очерка мы тоже обращались къ нѣкоторымъ печатнымъ матеріаламъ, но только въ исключительныхъ случаяхъ. Впрочемъ, такихъ матеріаловъ оказалось очень немного. Въ виду этого, мы смотримъ на предлагаемый очеркъ, какъ на первую попытку выдѣлить экономи-

ческое положеніе края, въ которомъ до сихъ поръ очень затруднительны не только правильная регистрація статистическихъ данныхъ, но и всякія точныя изслѣдованія. Полный матеріалъ для монографіи объ экономическомъ положеніи осетинъ можетъ дать только подворное статистическое описаніе ихъ.

Евг. Максимовъ

1891 г.
Владикавказъ.

Г Л А В А I.

Важнѣйшіе моменты въ исторіи осетинъ

Происхожденіе осетинъ и мѣсто поселенія ихъ.—Первыя историческія свѣдѣнія объ осетинахъ.—Могущество Осетии.—Внутреннія неурядицы и борьба съ феодалами.—Появленіе кабардинцевъ и ихъ роль въ жизни осетинъ.—Сословное дѣленіе въ Дагестанѣ и Тагауріи.—Начало русскаго владычества.—Освобожденіе зависимыхъ сословій.

Въ прежнее время о происхожденіи осетинъ существовало чрезвычайно много разнообразныхъ мнѣній. Одни изслѣдователи видѣли въ нихъ предковъ теперешнихъ германцевъ, другіе относили ихъ къ финскимъ народностямъ третьи къ семитамъ и т. д. и т. п. Но въ концѣ тридцатыхъ годовъ академикъ Шлегель, изучивъ осетинскій языкъ, пришелъ къ убѣжденію, что по языку осетины должны быть отнесены къ иранской вѣтви индо-европейскихъ народовъ. Этотъ выводъ былъ вполне подкрѣпленъ филологическими изысканіями проф. В. Миллера и съ этого времени можетъ считаться въ наукѣ безспорнымъ.

Точныхъ указаній о томъ, кто были предки осетинъ, когда и гдѣ поселились они—до сихъ поръ нѣтъ. Д-ръ Пфафъ утверждаетъ, что они принадлежатъ къ той вѣтви индо-персидскаго племени, которая извѣстна подъ именемъ сарматовъ. Племя это, по его мнѣнію, еще до Рожд. Христова смѣшалось съ какими-то семитическими народностями. Проф. Миллеръ своими филологическими розысканіями опровергаетъ родство осетинъ съ семитами и относитъ время появленія ихъ въ Европѣ приблизительно за тысячелѣтіе до Р. X.

Въ настоящее время большинство изслѣдователей считаютъ *аланъ*, иначе—*оссовъ* или *яссовъ* прямыми предками осетинъ. Это многочисленное племя обитало, какъ указываютъ отрывочныя историческія сказанія, на громадномъ пространствѣ между сѣвернымъ склономъ Кавказскаго хребта и р. Кубанью, доходя даже

до нижняго теченія Дона и побережья Крыма, а по другимъ сказаніямъ—отъ Уральскихъ до самыхъ Балканскихъ горъ.

Въ описаніяхъ аланъ въ IV вѣкѣ упоминается, что они вели въ это время кочевой образъ жизни и раздѣлялись на нѣсколько племенъ, имѣвшихъ своихъ предводителей или князей. Вся многовѣковая жизнь аланъ въ это время представляется рядомъ сплошныхъ войнъ, набѣговъ, разгромовъ, побѣдъ и поражений. Въ случаѣ этихъ послѣднихъ, алане укрывались въ недоступныхъ и легко защищаемыхъ горныхъ ущельяхъ сѣвернаго склона Кавказскаго хребта: въ Алагирскомъ по р. Ардону (нынѣ военно-осетинская дорога), въ Куртатинскомъ по р. Фіагъ-дону, а затѣмъ въ Тагаурскомъ ущельи по Тереку (нынѣ военно-грузинская дорога) и по р. Уруху. Въ Дарьяльскомъ ущельи (Тагаурин) грузинами были воздвигнуты, въ защиту отъ нападена аланъ или оссовъ, особыя укрѣпленія и ворота, получившія впоследствии поэтическое названіе замка царицы Тамары.

Укрываясь въ этихъ ущельяхъ, особенно съ тѣхъ поръ, когда ихъ начали тѣснить тюрско-татарскія и черкесскія племена (татары и кабардинцы), оссы однако не могли долго оставаться въ горахъ и, побуждаемые голодомъ, снова спускались на плоскость. Переходя также Кавказскій хребетъ, алане еще съ III-го вѣка распространились по южному склону его и, занявъ ущелья по рр. Большой и Малой Лахвы, Ксапы, Паца и др., образовали поселенія такъ называемыхъ южныхъ осетинъ.

Понавъ подъ постоянное вліяніе Грузинъ, они до нѣкоторой степени обособились отъ своихъ сѣверныхъ собратьевъ. Эти же послѣдніе стремились выдвинуться на плоскость Сѣв. Кавказа и, встрѣчая здѣсь сопротивленіе, вступали въ непрерывный рядъ битвъ и сраженій. Война сдѣлалась, такимъ образомъ, профессіей цѣлаго народа, который то сражался за свои интересы, то служилъ наемнымъ войскомъ для Грузинъ или Византій.

Изъ болѣе достоверныхъ историческихъ событій этого отдаленнаго времени отмѣтимъ слѣдующія:

Въ началѣ IV вѣка св. Пина распространила христіанство въ Южной Осетіи. Къ этому же времени относится и вѣроятное водвореніе здѣсь феодальныхъ порядковъ, замѣтovanýchъ изъ Грузинъ. Въ VI вѣкѣ Сѣверная Осетія находилась въ сношеніи съ Византійей, давшей уже сюда нѣсколькихъ христіанскихъ миссіонеровъ. Однако христіанство если и водворилось въ это время

въ Осетіи, то только внѣшній образъ. До половины X вѣка осетины въ религіозно-духовномъ отношеніи подчинялись константинопольскимъ патриархамъ. Но въ 931 г., во время страшныхъ феодальныхъ смутъ, все священныя были изгнаны изъ Осетіи, и христіанское вѣроученіе забылось.

Изъ свѣдѣній объ Осетіи въ самомъ началѣ XI в. видно, что и въ сѣверную часть ея уже успѣлъ проникнуть феодализмъ, подъ влияніемъ той же Грузіи. Среди феодаловъ въ это время выдвинулось нѣсколько семействъ, именовавшихъ себя князьями. Одинъ изъ такихъ князей, Давидъ Сосланъ, вступилъ въ бракъ съ извѣстной грузинской царицей Тамарой, при которой въ Осетіи снова устанавливается христіанство, но уже подъ влияніемъ грузинскихъ миссіонеровъ. Сильнѣйшій изъ феодаловъ (Ордур) пользовался титуломъ царя. Подъ его властью Осетія достигла въ XI вѣкѣ высшаго могущества: она вела дипломатическія сношенія съ сосѣдними державами, вступала въ родство своими царствующими семействами съ владѣтелями Грузіи, Абхазіи и даже Византіи. Осетія имѣла свою многолюдную и, говоря относительно, блестящую столицу, находившуюся, какъ полагаютъ, въ Куртатинскомъ ущельи, на рѣкѣ Фіагъ-донѣ. Подъ охраной власти въ странѣ появляются генуэзскіе купцы, которые и занимались здѣсь нѣкоторыми горными промыслами. Сами осетины были извѣстны какъ искусные рудокопы, кузнецы и оружейники. Особенно славилась изготовляемые ими панцири. Народное сказаніе утверждаетъ, что въ Закскомъ ущельи добывался какой-то драгоценный металл, вѣроятно, золото. Впрочемъ Осетія, не имѣла своей письменности, не чеканила и своей монеты; въ ней были въ обращеніи грузинскія деньги и даже византійскія. Д-ръ Пфифъ рѣшительно утверждаетъ, что, несмотря на относительное политическое могущество, осетинскіе цари происходили изъ царской грузинской фамилии и были въ вассальной зависимости отъ Грузіи.

Этотъ временный блескъ осетинскаго царства скоро окончился. Въ немъ гнѣздились двѣ причины, повліявшія на его паденіе: взаимное соперничество между феодалами и ненависть къ послѣднимъ со стороны народа, съ испоконъ вѣковъ воспитавшаго въ себѣ демократическія начала и не хотѣвшаго признать никакого сословнаго дѣленія. Подъ влияніемъ этихъ причинъ въ Осетіи снова вспыхнула кровавая борьба: съ одной стороны — феодаловъ

между собой, а съ другой—народа съ феодалами. Взаимное истребленіе другъ друга, сопровождавшееся страшнымъ озлобленіемъ, привело къ тому, что масса народа была разорена и страшно обѣдѣла. Обездоленные люди образовывали шайки абрековъ и снова вступали въ борьбу. Бывало и такъ, что особенно выдвинувшіеся и отличившіеся абреки сами дѣлались феодалами и защищали тогда уже не права народа, а свою власть. Подъ влияніемъ такихъ усобицъ цѣлые роды проводили всю свою жизнь въ укрѣпленныхъ башняхъ, не смѣя, изъ боязни кровомщенія показаться на вольный воздухъ. Вся эта вѣковая борьба заканчивается полнымъ подчиненіемъ Южной Осетіи власти грузинскихъ феодаловъ—князей Эристовыхъ и Мачабеловыхъ, проявлявшихъ страшную жестокость къ своимъ крѣпостнымъ осетинамъ. «Богатые грузины»—говоритъ г. Потто,—«стали строить въ тѣсныхъ ущельяхъ укрѣпленные замки, мимо которыхъ никто не могъ пройти безъ опасенія лишиться жизни или свободы. И эти страшные замки и мятны народу доселѣ. Въ сырыхъ и мрачныхъ подземельяхъ ихъ нерѣдко дѣльные годы томилась несчастныя жертвы помѣщичьяго произвола и въ оковахъ окончивали свое мучительное существованіе. Одинъ путешественникъ, посѣтившій такую темницу въ Ксанскомъ ущельи, видѣлъ въ ней заржавлелыя цѣпи, разбросанныя кости и пожелтѣвшіе черепа... Это были ветхій остатокъ страшной, но вѣрной картины Эристовскаго управленія»*) Порабощенная и угнетенная Южная Осетія обособилась еще болѣе и во многихъ отношеніяхъ утратила свою самостоятельность. Съ этого времени историческій интересъ сосредоточивается по-преимуществу на Сѣверной Осетіи.

Здѣсь борьба съ феодалами имѣла лучшій исходъ для народа. Громадное большинство пришлыхъ изъ Грузіи феодаловъ должны были покинуть свои насиженные разбойничьи гнѣзда и удалиться изъ Осетіи; осталось только нѣсколько осетинскихъ семействъ, но и ихъ власть значительно пошатнулась. Успѣшности народной борьбы помогли татарскія полчища великой орды Чингисъ-Хана, ослабившія связь Грузіи и нашедшія сообщниковъ въ лицѣ осетинъ, добровольно подчинившихся имъ, вѣроятно, изъ ненависти къ грузинскому владычеству. Величайшій народный герой Осетіи Оса-Багатаръ два раза разгромилъ Карталиню при

*) Потто. Кавказская война, т. 3, в. 1, стр. 118.

дѣятельной помощи татаръ. Впоследствии грузинамъ удалось возвратить себѣ Южную Осетию, но Сѣверная освободилась отъ нихъ навсегда. Эта побѣда далась народу не легко. Край былъ опустошенъ, населеніе частью выселялось изъ него, частью было истреблено, а остальное страшно обнищало.

Въ это именно время, въ исходѣ XIV вѣка, въ соседствѣ съ Сѣверной Осетіей, появляются кабардинцы. Первое время отношенія новыхъ соседей были сносны и довольно мирны. Но впоследствии они испортились. Причиной распри считаютъ обыкновенно вмѣшательство осетинъ во внутреанія усобицы и неурядицы кабардинцевъ и ихъ князей. Но болѣе дѣйствительнымъ поводомъ была, вѣроятно, предгорная плоскостная земля, въ которой нуждались обѣ народности. Предгорная пастбища навѣрно привлекали кабардинцевъ, а осетины, въ свою очередь, нуждались въ плоскости, куда бы могли перегонять свои стада на зиму. Между обоими народами вспыхнула кровавая борьба, затянувшаяся почти безъ перерыва на цѣлыя столѣтія. Это была чисто народная война: большихъ сраженій почти не было; но мелкіе отряды и даже отдѣльныя лица не пропускали случая нанести другъ другу чувствительный вредъ, нападая то изъ засадъ, то врасплохъ, врываясь въ среду непріятеля и безъ пощады уничтожая все попадавшееся на пути. Разрозненные и обезсиленные прежней борьбой, осетины постепенно уступали, отодвигаясь въ глубь своихъ горныхъ ущелій. Кабардинцы заняли всю плоскость до самаго Ларса (на военно-грузинской дорогѣ) и взимали съ спускавшихся на плоскость осетинъ громадную плату. Раньше другихъ должны были уступить кабардинцамъ осетины, поселившіеся по Урухскому ущелью, получившіе названіе дигорскаго общества, затѣмъ жители Куртагинскаго ущелья и по р. Тереку — тасаурцы. Впрочемъ среди куртагинцевъ кабардинское вліаніе не имѣло глубокихъ корней. Наибольшую же самостоятельность сохраняли адагартцы. Тѣснимые съ сѣвера Кабардою, а съ юга приждебною Грузіей, осетины очутились въ самомъ ужасномъ положеніи. Безплодная скалы ихъ ущелій не давала почти ничего, привозъ хлѣба съ плоскости былъ невозможенъ, и Осетія постоянно опустошалась голодомъ, дѣтубійствомъ, вызваннымъ тѣмъ же недостаткомъ въ питаніи, моровыми язвами и др. страшными болѣзнями. Распространеніе въ Кабардѣ магометанства и проникновеніе его въ Осетию еще ухудшило положеніе народа: начался

уже взаимныя распри, проникшія въ семью, приведшія къ кровомщению и внутренней борьбѣ. Разобщенный съ вышнимъ міромъ народъ, понавъ въ такія тяжелыя условія, страшно обѣдѣлъ, одичалъ и замкнулся въ самомъ себѣ.

Такимъ образомъ, Осетія потеряла свои вольности. Плоскостная Дигорія вошла въ составъ удѣла кабардинскихъ князей Кайтукина рода. Горная—князей Бекъ, Бурзина, Тагаурія—князей Таусулановыхъ, Мударовыхъ и др. Эта зависимость выражалась напр. въ Дигории тѣмъ, что население платило дань бараками и мѣдными чапанами. Къ этому же времени относятся и особенное развитіе у осетинъ сословности, нашедшей себѣ поддержку и покровительство въ аристократической Кабардѣ.

Въ Дигоріи образовались слѣдующія сословныя группы: бабляты, саргасаты и гагуаты—все три привилегированныя, адамихаты (вездомъ), находившіеся въ экономической зависимости отъ принадлежащихъ къ первымъ тремъ сословіямъ, и, наконецъ, вполне зависимыя сословія—куміаки и кассаки. Бабляты, считающіе своимъ родоначальникомъ нѣкоего выходца Баблу, впервые познакомившаго дигорцевъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и тѣмъ приобрѣвшаго большое вліяніе.—жили по теченію Салгуты-дона (притокъ р. Урухи); саргасаты поселились въ крайнемъ дигорскомъ обществѣ—въ Стыръ-Дигорѣ, а гагуаты—въ Дошфарскомъ обществѣ. Большинство этихъ благородныхъ родовъ жили въ укрепленныхъ башняхъ, а дѣтей своихъ, по принятому среди нихъ обычаю, воспитывали въ Кабардѣ, вслѣдствіе чего знаніе кабардинскаго языка считалось почти обязательнымъ для высшихъ сословій. Въ числѣ послѣднихъ, въ Дигоріи выдѣлялись по своему значенію и вліянію фамиліи Тутаиновыхъ и Кубатіевыхъ, которымъ впоследствии, въ вознагражденіе за потерю ихъ сословныхъ правъ на холоновъ, были дарованы значительныя земельныя богатства.

Адамихаты, хотя и не были собственно крѣпостными людьми благородныхъ родовъ, но переходили по наследству и погупали въ раздѣлъ. Они обязаны были многими повинностями: часть убиваемаго ими для себя домашняго животнаго, равно какъ и часть продуктовъ охоты, адамихаты должны были выдѣлять господамъ, которымъ давали также араку, хлѣбъ, а къ семейнымъ праздникамъ (напр. къ свадьбѣ)—по быку. Вместе съ этимъ они сохраняли за собой право во всякое время покинуть

своего господина, оставляя въ пользу его лишь часть имущества.

Куміаки и кассаки состояли въ полномъ подчиненіи у другихъ сословій. Положеніе кассаковъ было особенно плохо. Они лишены были даже права имѣть постоянную семью («безобрядовые холопы»), такъ какъ женъ ихъ владѣлецъ имѣлъ право не только продавать безъ мужей и дѣтей, но даже могъ отдавать ихъ на время холостому человѣку. Бракъ же куміаковъ былъ нерасторжимъ, а потому они назывались «обрядовыми холопами».

Подчиняясь въ силу необходимости власти своихъ господъ, вся эта привилегированная масса дигорскаго населенія никогда не забывала, что «благородные роды» явились къ нимъ какъ чуждые пришельцы или, напротивъ того, составляютъ плоть отъ плоти ихъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ ничѣмъ не отличаются отъ массы населенія, и если попали въ число привилегированныхъ, то только потому, что измѣнили общенароднымъ вольностямъ и изъ-за личныхъ выгодъ продали народную свободу тѣмъ кабардинскимъ и др. пришельцамъ, которые поддерживали ихъ мнимыя привилегіи. Поэтому-то народная вражда къ привилегированнымъ осетинскимъ сословіямъ никогда не умолкаетъ въ населеніи и до сихъ поръ заставляетъ считаться съ собой.

Привилегированные роды ущелья по р. Тереку носятъ названіе тагаурскихъ алдаръ. Родоначальникомъ своимъ они считаютъ какого-то армянскаго царевича Тагаура, будто-бы бѣжавшаго въ Осетию. Осетины же другихъ ущелій произносятъ не *тагауръ* а *тиггита*. *Тиги* по осетински обозначаетъ лѣсъ, а частица *ти* служитъ для обозначенія множественнаго числа. Такимъ образомъ, этимъ названіемъ они просто обозначаютъ ту группу населенія, которая заняла наиболѣе лѣсистыя мѣста, и во всякомъ случаѣ очень далеки отъ признанія сказаннаго Тагаура за родоначальника алдаръ. Народное преданіе такъ объясняетъ появленіе тагаурцевъ. Живя въ Алагирскомъ ущельи, и имѣя сношенія съ кабардинцами, часть алагирскихъ осетинъ, въ видахъ наживы, вошла съ ними въ болѣе близкія и тѣсныя отношенія и начала принимать участіе въ ихъ набѣгахъ и хищничествахъ. За это алагирцы съ позоромъ изгнали измѣнниковъ изъ своего общества. Изгнанники, сбѣжавшись абреками, поселились въ соседнемъ Куртатинскомъ ущельи, но вскорѣ, вслѣдствіе взаимныхъ распрій и несогласій, отселили отъ себя нѣсколько семействъ въ Тагаурское ущелье по р. Тереку. Здѣсь новоселы,